

Глава 651.

Озарение (1)

Три дня спустя.

Лу Шэн, скрестив ноги, осторожно сел в центре огромной, чрезвычайно сложной формации.

Формация, которую он собирался использовать на этот раз, была намного больше тех, которыми он пользовался раньше.

Если все пойдет гладко, разница в скорости потоков будет намного больше, чем во все прошлые разы.

За одну попытку он построил формацию на пределе своих возможностей. Он не учитывал уровень энергии. Он просто сосредоточился на поиске мира с наибольшей разницей во временном потоке.

Таким образом, минимальная разница будет составлять 1:100. Если повезет, она может даже достичь один к тысяче или к нескольким тысячам.

Такого огромного разрыва во времени ему наверняка хватит, чтобы достичь понимания.

- Пш-ш.

Лу Шэн медленно стер узор, контролирующий уровень энергии. Перерисовал узор специальным хрустальным резцом.

Затем медленно влил в него сущность Ян, чтобы узор объединился с формацией.

- Сфера Уничтожения Морей, - тихо сказал Лу Шэн, постучав указательным пальцем по формации.

- Пш-ш...

Позади него медленно появился черный, как смоль, металлический шар.

- С исправленной и усиленной Сферой Уничтожения Морей в качестве ядра, разлом должен продержаться дольше и выдержать большее пространственно-временное давление. Было бы здорово, если бы я смог расширить трещину, - у Лу Шэна были на этот счет некоторые идеи. По его мнению, было бы лучше, если бы при помощи формации он смог оставить более стабильные

следы в обоих мирах.

Таким образом, ему будет легче войти в мир, который он уже посещал.

К сожалению, для этого ему требовалось слишком много энергии. Он не мог сделать это в одиночку.

Установка маяков требовала чрезвычайно мощной энергии для того, чтобы они могли постоянно излучать сигналы, проходящие через бесчисленные пространственно-временные бури и вихри.

Это требовало постоянного притока энергии и постоянной смены персонала.

- Ну что ж, приступим, - Лу Шэн внес окончательные правки в узор формации. Затем проверил высокоэнергетические объекты на своем теле.

На этот раз он отправится в мир с низким уровнем энергии. Ему не разрешалось брать с собой какие-либо высокоэнергетические предметы. Они будут изолированы мембраной мира.

Будучи изолированными во время пространственно-временного перемещения, любые объекты без достаточной энергетической защиты мгновенно взорвутся.

Вот почему Лу Шэн бросил все, что у него было, в Сферу Уничтожения Морей. Он не был уверен, что сможет перенести предметы из Мира Сердца в другой мир, поэтому решил не рисковать.

Несколько таблеток. Два Божественных Оружия. Недавно купленный кинжал Пути Дьявола, используемый для операций. Два флакона с успокаивающим дух лекарством, содержащим большое количество ментальной энергии.

Остальное было представлено коллекцией разных предметов. Кроме того, Лу Шэн взял немного золота, серебра, драгоценных камней и несколько высококалорийных продуктов. Все проверив, активировал формацию. Влил достаточное количество сущности Ян в Сферу Уничтожения Морей.

После всего этого он успокоился. Медленно закрыв глаза, сел, скрестив ноги.

- Пш-ш... Пш-ш...

Красные линии, медленно засветившись, расплзались вдоль узора формации.

Сфера Уничтожения Морей зависла в воздухе. Красные линии, медленно соединяясь с нижней частью сферы, увеличивались в количестве и плотности.

- Пш-ш!

В одно мгновение мимо промелькнула полоса серого света. Внезапно над Сферой Уничтожения Морей возникла серая трещина.

Лу Шэн, подпрыгнув, превратился в черный свет, после чего стрелой метнулся в расщелину.

Трещина начала медленно закрываться, пока не достигла размера кунжутного семечка. Так она и зависла в воздухе.

- Пшшшш! Пшшшш! Пшшшш!

Выстрелившие из Сферы Уничтожения Морей красные лучи плотно окутали серый разлом.

Теперь он мог находиться в режиме ожидания до тех пор, пока не возникнет необходимость в его расширении.

Белые занавески разъехались в стороны.

Лу Шэн посмотрел на ровную лужайку за окном. Золотоволосый мальчик по кругу катался на велосипеде. Снаружи доносились слабые звуки кистей.

Опустив голову, он посмотрел на свой наряд.

Ростом чуть больше полтора метра, он был одет в белую рубашку и джинсы. В руках нес небольшой рюкзак, на правой стороне груди виднелся школьный значок.

- 15-летний Чжо Чжэньюй. В настоящее время учится во второй центральной школе города Лахуа. Его самое большое желание – исполнить мечту своего отца и стать лучшим художником мира с титулом Бога.

"Я почувствовал, что что-то не так, еще до того, как попал в этот мир. Все, как и ожидалось..." - Лу Шэн беспомощно вздохнул.

Глядя на свое отражение в стекле, он ясно видел юное лицо, еще не утратившее детской наивности.

"Цвет кожи довольно бледный. Это что же выходит? Сами черты лица азиатские, а цвет кожи западный?"

Лу Шэн был вполне доволен этим телом. Этот мир оказался именно таким, как он и ожидал. Здесь не было никаких сверхъестественных сил.

Застой энергии в воздухе был настолько силен, что у него волосы встали дыбом.

Обладая огромным запасом энергии Пламени Инь, он мог уничтожить территорию в несколько тысяч километров в Мире Небесных Дьяволов. Здесь же он даже не мог прикурить сигарету.

Лу Шэн вначале пытался использовать часть своей основной силы. К сожалению, структура материалов здесь была чрезвычайно стабильной. Вокруг практически не было свободной энергии. Было уже достаточно хорошо, что он смог зажечь пламя Инь.

Помимо этих факторов, его интерес вызвало то, что главной темой этого мира были художники.

В этом мире было более 100 наций. Ежегодно проводился международный конкурс художников под названием "Око Бога".

Трое лучших участников получали титул: "Око Бога", "Рука Бога" и "Цвет Бога". Это были титулы, несущие величайшую славу.

Отец этого носителя когда-то был "выдающимся" художником.

Из того, что он узнал из воспоминаний Чжо Чжэньюя, его отец, Чжо Сыцин, обладал "грозными" навыками рисования. Он также был очень уверен в реалистичности своих портретов. Но несмотря на то, что он много раз участвовал в соревнованиях, никогда не выходил за пределы районного уровня.

Чжо Сыцин винил судей, говоря, что они не разбираются в красоте. Кроме того, он каждый раз приходил в уныние.

Однако потерять дар речи его заставило не это, а то, что художник хвастался тем, насколько исключительными были его навыки перед Чжо Чжэньюем. Он часто сетовал, что если бы Чжо Чжэньюй его не сдерживал, он бы стремительно улучшал свои навыки рисования, и для него не было бы проблемой выйти на международную арену.

Чжо Чжэньюй никогда не видел свою мать. Его отец, Чжо Сыцин, был для него одновременно и отцом, и матерью. Всю работу по дому он делал сам.

Кроме того, в этом мире было кое-что интересное. Небольшая группа художников утверждала,

что они овладели неким секретом: живописью души.

Работы мастеров, овладевших живописью души, влияли на любого живого человека, увидевшего их искусство. Они могли заставить аудиторию видеть различные иллюзии и вызвать в ней самые разные эмоции.

"У обычных художников нет никаких способностей. Они простые смертные. Однако художники, овладевшие высококлассной техникой, так называемой живописью души, обладают всевозможными особыми талантами. Ограничения этого мира на сверхъестественные способности очень велики, но они довольно снисходительны, когда дело касается пути рисования... Похоже, на этот раз мне придется научиться рисовать!"

Лу Шэн просмотрел воспоминания Чжо Чжэньюя. Чжо Чжэньюй с юных лет любил спорт. Поэтому он часто пренебрежительно высмеивал путь рисования, которому учил его отец. Он совершенно не интересовался живописью.

Это привело к тому, что он был дисквалифицирован даже по основам, не говоря уже о том, чтобы стать художником.

Хотя произошли некоторые инциденты, изменившие его взгляд на путь живописи, было уже слишком поздно работать, чтобы наверстать упущенное.

- Самое неприятное, что нет никаких формул мастерства боевого пути, связанных с живописью... Не думаю, что на этот раз я смогу положиться на Deer Blue... - брови Лу Шэна были плотно сдвинуты. Подойдя к своему письменному столу, он посмотрел на книги.

Основы создания эскизов, обучение у мастеров живописи, эскизы и цвета и другое.

Он выборочно их пролистал. Страницы были заполнены множеством красных и черных пометок. Складывалось впечатление, что книга принадлежала какому-то студенту-отличнику.

В некоторых местах встречались короткие примечания.

- Сяо Ю? Сяо Ю? - громко позвал его по имени из-за пределов комнаты Чжо Сыцин.

Приведя в порядок чувства, Лу Шэн вышел из комнаты.

- Что случилось?

Одетый в слегка помятый повседневный черный костюм и очки Чжо Сыцин держал в руке пакет с нарезанной рыбой. Услышав ответ Лу Шэна, он удивился. Обычно его сын реагировал по-другому.

Однако он не обратил на это особого внимания. Переобувшись в домашние тапочки, он бросил рыбу в раковину на кухне.

- Как прошел день? Как дела в школе? - пройдя в гостиную, он включил кондиционер. Затем, сняв пиджак, сел.

- Хорошо, - Лу Шэн тоже сел.

Попытался измерить энергетическую активность в этом мире. Энергия в воздухе была чрезвычайно слабой, а застой шокирующе-плотным.

Рассчитав все по специальной преобразующей формуле, он выяснил, что разница во временном потоке по сравнению с Миром Небесных Дьяволов более 1: 400.

Другими словами, год здесь не приравнялся даже ко дню там.

Десять лет здесь были эквивалентом десяти дням там.

Хотя разница была не слишком большой, для Лу Шэна, у которого в запасе было катастрофически мало времени, этого было более чем достаточно.

Его успех или неудача в достижении уровня Области Спутанного Сознания будет зависеть от понимания, которое он здесь обретет.

По правде говоря, лучшим сценарием для Лу Шэна было бы прибытие в мир с высокой плотностью энергии. Однако Лу Шэн не мог контролировать подобные переменные.

"Будет лучше, если за проведенные здесь годы я смогу получить представление о важнейших аспектах своего культивирования".

Лу Шэн поставил на пол рюкзак. Инстинктивно потянулся к лежащей на столе булочке со сладкой бобовой пастой.

Хлоп.

Чжо Сыцин схватил его за запястье.

- Сначала обед!

- Хорошо, - Лу Шэн сразу же взял себя в руки. Не то, чтобы он хотел сейчас есть — это было желание его носителя.

- Следующие несколько дней тебе придется есть в школьной столовой. Я собираюсь участвовать в конкурсе.

При упоминании о живописи Чжо Сыцин сразу же просиял от радости - его настроение заметно поднялось. Он даже не заметил, что Лу Шэн стащил со стола булочку и начал жевать.

В любом случае, Лу Шэн никуда не торопился. Чжо Сыцин участвовал в слишком многих конкурсах, названий большинства из которых уже даже не помнил. Что касалось этого тела - неважно, сможет он исполнить его желания или нет. В конце концов, его дух уже был на пределе возможностей его тела. Ассимилирование еще одного духа было бы пустой тратой времени.

Самое главное для него сейчас - понимание.

Что же касалось сбора информации...

Перед этим Лу Шэн изучил Технику Удобрения Восточного Парка Осенней Росой. Эта формула мастерства в основном развивала разум человека.

Акцент делался на естественных процессах.

После того, как он закончил разбавленный беседой с Чжо Сыцином обед, его отправили в комнату делать уроки. Чжо Сыцин продолжил рисовать.

Именно так их семья сводила концы с концами, получая прибыль от продажи обычных картин.

Ему пришлось стиснуть зубы, чтобы купить сегодня рыбу. С недавних пор Чжо Сыцин начал замечать, что его сын выглядит неважно. Поэтому он решил купить немного питательной еды.

Победив, Лу Шэн уселся за свой рабочий стол.

"Несмотря ни на что, я должен начать с оттачивания способностей самозащиты".

Даже без сверхъестественных сил его сущности Ян было достаточно, чтобы питать тело.

За следующие несколько дней постепенно адаптировавшись к здешней жизни, Лу Шэн начал осваивать базовые навыки рисования.

Удрученный Чжо Сыцин довольно скоро вернулся с конкурса. И снова его работа не заслужила даже участия в финальном туре районного уровня.

Однако постоянные поражения имели свои преимущества. К концу дня Чжо Сыцин вернулся в норму. Он снова принялся готовить для Лу Шэна еду.

На стол было подано какое-то второе блюдо и суп.

- Ешь. После этого иди и попрактикуйся в основах, - сказал Чжо Сыцин, указав на еду.

- Папа, как твоя картина? Ты попал в финал? - Лу Шэн безжалостно разбередил его рану.

Щека Чжо Сицина дернулась.

- Конечно, я дошел до финального тура. Если бы не этот пришедший издалека старик... Мне стало его жаль, поэтому я уступил ему свое место.

<http://tl.rulate.ru/book/7353/1226322>